

всех предварительных операциях. Ее мысль о месте, удобном для штурма, укрепилась. Однако чтобы обеспечить резервы, нужно было собрать всю армию. Значительную часть войск продолжал удерживать король. Пришлось добиваться его приезда.

Когда Карл VII узнал о самовольном отъезде Жанны, его охватил гнев.

В этот момент король совершенно забыл, что обязан Жанне всем: и престолом и положением. Он твердо решил не давать ей больше солдат и сделать все, чтобы разрушить ее планы. Он поклялся не ездить к Парижу.

Монсеньер Реньо всячески успокаивал короля. К чему бушевать и зарекаться? Надо во всем положиться на волю Божию. Главное — договор о новом перемирии уже готов к подписи. А после его утверждения все делается само собой. Нет, его величество не может отказываться от поездки в Сен-Дени. Напротив, он обязательно должен быть там. Это необходимо для успешного проведения плана, составленного советом.

Подписав договор, Карл сразу же переехал в Санлис, а 7 сентября уже обедал в Сен-Дени. Вместе с королем прибыла оставшаяся армия.

В этот день перестрелка была особенно жестокой. Бургундские пушки выбились из сил. У всех северных ворот английские капитаны держали большие отряды, готовые к внезапной вылазке. С городских стен раздавались проклятия и угрозы по адресу «арманьякской блудницы». Всем было ясно, что штурм близок.

Штурм Жанна назначила на следующее утро.

8 сентября по календарю был большой христианский праздник. Многие капитаны сомневались, следует ли в такой день братья за оружие. Но Дева рассеяла сомнения. Разве их победа не была угодна богу? И разве годоны были изгнаны из-под Орлеана не в воскресенье? Дело не в дне, а в подготовлен-